

Когда Исинь увидел, что он только удивлен и не проявляет жадности до лунной жемчужины и глазированной заколки, он сказал:

- Я забыл, что господин Сяо - целитель, как он может заботиться о таких вульгарных вещах.

Он вернулся к тайнику, положил глазированную заколку и взял другой матерчатый мешочек, сказав:

- Однажды мне посчастливилось получить набор золотых игл, но, к сожалению, я не владею искусством врачевания. Поскольку им суждено быть с господином Сяо, то я отдам их вам.

- ... - Юй Цзинь Нян увидел, что в матерчатой сумке, которую он открыл, был ряд из девяти золотых игл разных форм и размеров, это был полный набор из девяти игл Линг Шу! Честно говоря... он действительно был несколько тронут.

Исинь подтолкнул к нему золотые иглы:

- Вам нравится?

Юй Цзинь Нян протянул руку и дотронулся до чехла с иголками. После секундного замешательства он опустил руку и покачал головой:

- Мне это не нужно, я не хочу этого просто так.

Исинь засмеялся и сказал:

- Почему вы получаете их просто так? Разве вы не помогли монаху с его болезнью?

Юй Цзинь Нян честно ответил:

- Это мелочи, к тому же эта сыпь не является сложным заболеванием, если в будущем вы не будете прикасаться к пище, вызывающей сыпь, то больше не заболеете. Я не знаю, откуда у вас столько денег, но в будущем не вынимайте их так легко, чтобы другие не узнали... - говоря это, он внезапно изменил свои слова и спросил, - Что именно вы ели сегодня днем?

Он хотел подловить Исиня, но Исинь не поддался на его уловку, а лишь с улыбкой смотрел на него, не говоря ни слова. Юй Цзинь Нян сглотнул, чувствуя, что сделал неверный ход и задал вопрос, который не должен был задавать. Ему стало неудобно.

Ему было интересно, почему маленький монах еще не вернулся. Затем Исинь сделал два случайных шага и как будто намеренно встал перед дверью. С карниза дома спускалась ветка

виноградной лозы, отражаясь на бумаге окна, как зазубренная, засохшая кость странной формы, или как призрачное привидение, охраняющее дверь. Теперь Юй Цзинь Нян не мог убежать, даже если бы захотел.

Возможно, ему помогли небеса. От порыва злого ветра две тонкие деревянные створки двери несколько раз скрипнули, а затем внезапно распахнулись в обе стороны.

Исинь стоял в дверном проеме, посреди ветра, и холодный горный ветерок кружился вокруг разбросанных листьев, заставляя шуршать его монашеское одеяние. Юй Цзинь Нян прищурил глаза, чтобы избежать ветра, а когда снова открыл их, то увидел, что Исинь схватил что-то из воздуха и играет с этим в руках. Когда он присмотрелся, это оказался увядший лист.

Юй Цзинь Нян знал только, что у Будды был намек на улыбку цветка, но он не мог до конца понять, почему Будда улыбается, так же как он не знал, о чем думает Исинь, держа в руках сухой лист.

- Сегодня Фестиваль Зимней Одежды, - внезапно сказал Исинь, - У вас есть кто-то, кому вы хотели бы отдать дань уважения?

Юй Цзинь Нян подумал о родителях этого тела. Но его родители умерли так давно, что он уже не помнил, как они выглядели. Он сказал:

- Мастер Исинь, если вы хотите дать мне что-то, почему бы вам не прочитать сутры для моих покойных родителей? Я ничего не знаю о буддизме и не умею читать сутры.

Исинь рассмеялся. Это не была прежняя фальшивая улыбка, он смеялся от чистого сердца, считая это забавным. Его монашеское одеяние было настолько простым, что он выглядел безжизненным, как человек в сумерках, но эта внезапная улыбка внушила чувство, как будто зима пришла и ушла, и наступила весна.

Юй Цзинь Нян был озадачен его улыбкой.

Исинь слегка покачал головой:

- Писания, которые читает Исинь, только привлекут злых духов, поэтому вам следует нанять другого человека. Однако, если у вас есть какие-то денежные заботы, Исинь может помочь вам решить их.

В переводе это звучит так: «У меня нет ничего, кроме денег».

Это действительно раздражает.

- Причина, по которой я дал господину Сяо что-то, не только в том, что вы проконсультировали меня как врач. Еда господина Сяо также очень вкусная, и моей маме она, должно быть, понравилась, особенно засахаренный имбирь. Она жила на улице в нищете и в конце концов замерзла до смерти в снежную новогоднюю ночь, а ее последним желанием перед смертью было получить чашку сахарной воды с имбирем, - говоря об этом, костяшки пальцев Исиня сжались, но его лицо было безразличным, он легкомысленно сказал, - Я пошел попросить сахарной воды, но так и не получил ее, и моя мать умерла.

Юй Цзинь Нянь не знал, как его утешить, поэтому опустил голову и промолчал, оставаясь честным слушателем.

Исинь сделал два шага в направлении Юй Цзинь Няня, посмотрел на драгоценности в своей руке и снова вздохнул:

- Даже если есть состояние, если не с кем его разделить, какая разница между ним и пустыми рукавами? Эти желтые и белые вещи не приносят жизни или смерти, они не лучше, чем навоз и весенние цветы или снег и саженцы ... Они действительно бесполезны. Лучше отдать их тому, кому суждено, и это можно рассматривать как их буддийскую судьбу.

Юй Цзинь Нянь не совсем понимал логику Исиня. Он видел бедных. Он видел богатых. Но он никогда не видел такого человека, как Исинь. Если думать, что Исинь не любит деньги, то почему он случайно использует жемчужину яркой луны, если думать, что он любит деньги, почему он говорит, что они хуже, чем навоз? Чего он на самом деле хочет?

Но чем больше Исинь настаивал на том, чтобы дать ему драгоценности, тем больше Юй Цзинь Нянь чувствовал, что эти вещи очень проблематичны, поэтому, естественно, он не осмеливался принять их. Он отступил на семь или восемь шагов подряд, как будто Исинь был каким-то злодеем, который заставлял людей заниматься проституцией. Выражение лица Исиня было немного удивленным, он будто не знал, плакать ему или смеяться.

Пока они говорили, маленький монах, ушедший за чернильным камнем, наконец вернулся, и Исинь снова спрятал украшение в рукав. Потом он тихо взял чернильный камень и пошел готовить свою кисть. Когда Юй Цзинь Нянь снова посмотрел на него, он обнаружил, что улыбка давно исчезла с его лица, и он снова стал мягким и безразличным человеком, как будто он был погружен в буддизм в течение многих лет и не имел никаких внешних объектов в своем уме, как и другие монахи, которых он видел в храме.

Как люди могут так быстро менять свои лица, - сокрушался Юй Цзинь Нянь.

- Пожалуйста, господин, - Исинь встал и уступил место у стола.

На самом деле, у Юй Цзинь Няня заболела голова еще когда он увидел бумагу и чернила, а когда поднял кисть, ему показалось, что он сдает вступительные экзамены в школу. Он так нервничал, потому что не хотел допустить ошибку и рассмешить людей.

Исинь не хотел его беспокоить и подошел к шкафу, чтобы что-то поискать. Молодой монах рядом с ним не мог больше ждать. Видя, что тут так скучно и неинтересно, он поклонился Исиню и предложил первым вернуться к мастеру.

- Сяофэнсан используется для лечения экземы. Состав: мотыль цикады*, лен, софора, трава Тунги, лопух...

Юй Цзинь Нянь мысленно перечитал рецепт, добавил и вычел еще несколько трав, но когда он дошел до мотыля цикады, он снова забеспокоился. Он наморщил лоб и бессознательно прикусил кончик кисти, как будто тщательно вспоминая штрихи этих двух слов - на самом деле, в глубине души он кричал: «Где тебя носит, мастер Цзи?»

Что касается Цзи Хуна, он тоже не бродил вокруг. Он просто ждал возле Зала Сокровищ. Однако, прождав долгое время, он не увидел никого выходящего, а когда стал искать его, молодой человек уже исчез из зала - естественно, он не смог его найти, потому что Юй Цзинь Нянь уже ушел под руководством Исиня через боковую дверь зала. Взгляд Цзи Хуна похолодел, по дороге он останавливал нескольких монахов и расспрашивал их одного за другим, и только от одного молодого монаха, проходившего мимо, узнал, что монах по имени Исинь увел Юй Цзинь Няня.

Когда Цзи Хун подумал об Исине под баньяновым деревом, молодом монахе, который выглядел таким нежным и безобидным, на сердце у него становилось все более тревожно, и он непроизвольно ускорил шаг.

Практически наощупь он нашел дорогу во двор монаха, где переплетались лозы, цветы, ветви и деревья, дым и зелень - все это было бы красиво, но в данный момент в глазах Цзи Хуна они казались жуткими и холодными, как будто это была пещера дьявола, поедающего людей.

Когда он увидел, что одна из дверей слегка приоткрыта, он быстро зашагал туда.

Исинь нашел в шкафу бронзовый шарик для благовоний с полыми фигурными узорами травы. Одним щелчком полый шар был разделен надвое посередине. Он вытер шар изнутри и снаружи белоснежным полотенцем для рук, достал еще одну маленькую деревянную коробку и вынул из нее ложку темно-коричневой пасты, сжал ее пальцами в шарик и сунул на делитель благовоний в бронзовом шаре. Затем он зажег благовоние, закрыл шар и повесил его на верхушку небольшой подставки для цветов, торчащей из деревянной ветки рядом с книжным шкафом.

Юй Цзинь Нянь был занят своими мыслями, когда вдруг почувствовал свежий и бодрящий аромат и не мог не посмотреть вверх. Завиток зеленого дыма вился из изысканной резьбы бронзового шара, что было очень освежающе.

Когда Исинь впервые взглянул на рецепт Юй Цзинь Няня, он сразу увидел, где он остановился, поэтому улыбнулся, взял другую кисть, обмакнул ее в чернила и склонился, чтобы завершить слова, которые Юй Цзинь Нянь долго искал, но не мог вспомнить.

В этот момент Цзи Хун толкнул дверь и увидел такую сцену: Исинь склонился рядом с юношей, что выглядело очень интимно, а молодой человек сосредоточенно писал свои большие, кривые иероглифы, не обращая на это никакого внимания. Цзи Хуну не нужно было ничего знать об этой истории, но его глаза постепенно приобрели непостижимый цвет чернил, и он сделал несколько шагов, чтобы схватить запястье молодого человека, держащего кисть. Бессознательно приложив силу, он поднял юношу со стола:

- Что ты здесь делаешь? Пора идти, - Цзи Хун повысил голос, явно обращаясь к Юй Цзинь Няну, но его взгляд был прикован к Исиню, который быстро отошел от стола.

Когда Юй Цзинь Нян увидел, что Цзи Хуну удалось найти его, он опустил кисть и радостно сказал:

- Один монах попросил меня дать медицинскую консультацию молодому мастеру Исиню. Ну, теперь, когда консультация закончена, пойдём!

Исинь также почтительно поклонился Цзи Хуну, а затем свел брови, кивнул и отступил в сторону.

Цзи Хун не был узколобым человеком, он понимал, что поскольку молодой человек целитель, ему придется вступать в контакт с самыми разными мужчинами и женщинами. Если бы он не мог терпеть такие прикосновения, он бы не влюбился в него с самого начала. Просто этот монах внушал ему непостижимое чувство. Он напомнил Цзи Хуну белых волков, которых он видел на снежных равнинах крайнего севера: они выглядели чистыми и невинными, как эльфы на снегу, но на самом деле это были злобные звери с острыми зубами и когтями.

В комнате стоял слабый аромат, и Цзи Хун только взглянул на него, когда Исинь заговорил первым:

- Это аромат, пробуждающий сердце.

Хотя ему не нравился Исинь, Цзи Хун не мог ничего сделать с этим улыбающимся, благочестивым Буддой, поэтому он взял Юй Цзинь Няна за руку и вышел с угрюмым лицом. Он хотел проучить юношу, едва только тот выйдет за дверь, - его волновало только лечение людей, но он должен был хотя бы смотреть, хорошие они или плохие - этот Исинь явно не был хорошим человеком!

Как только Юй Цзинь Нян переступил порог комнаты, Исинь вдруг протянул руку и потрепал его по плечу. Юй Цзинь Нян удивленно оглянулся, но увидел, что Исинь спокойно стоит перед дверью, улыбается ему и говорит:

- Господин Сяо, если вы все еще вспомните Исиня в следующем году в это время, то когда будете сжигать пятицветную одежду на перекрестке, сожгите две части для матери Исиня.

Хотя Исинь выглядел ненормальным и обладал каким-то сумасшедшим потенциалом, он действительно не приносил людям никаких существенных проблем. Юй Цзинь Нянь подумал, что буддистам необходимо отсечь семь эмоций и шесть желаний, чтобы встать на великий путь. Исинь всем сердцем в буддийской секте, и он не может делать подношения своей матери, как ему заблагорассудится. Это всего лишь вопрос сжигания еще двух листов бумаги во время Фестиваля зимней одежды. Это не имеет большого значения, поэтому он кивнул и согласился.

.....

Они вдвоем вышли из дверей храма Фэн Бо, и всю дорогу спускались по каменным ступеням. Юй Цзинь Нянь рассказывал об Исине и о том, как молодой монах спрятал тайник, полный драгоценностей, и собирался отдать их ему силой. Пока они не спустились с холма, он все еще болтал с Цзи Хуном:

- Даже если Исинь не очень хороший монах, он считается хорошим сыном, верно?

- Хм, - Цзи Хун холодно улыбнулся.

Юй Цзинь Нянь наклонил голову, чтобы посмотреть на него:

- Над чем ты смеешься?

Цзи Хун наконец-то нашел время, чтобы вмешаться:

- Посмотри, что у тебя в рукаве.

- А? - Юй Цзинь Нянь схватил обеими руками внутренний карман в рукаве, и последовательно нащупал маленький мешочек для денег, маленький пакет с засахаренными кусочками имбиря, и маленькое полотенце для рук, и с внезапной паузой, он вытащил необъяснимый дополнительный предмет, и это явно была яркая лунная жемчужина, которую показал ему Исинь. Он не мог не воскликнуть, - Ах! Когда это случилось?

Цзи Хун, казалось, уже знал, и равнодушно сказал:

- Когда он похлопал тебя по плечу.

Юй Цзинь Нянь удивился:

- Тогда почему ты не сказал мне раньше? Ты позволил мне спуститься прямо с горы!

Цзи Хун нахмурился и сказал кислым тоном.

- Я бы хотел сказать это. Но ты всю дорогу говорил об Исине. Как я мог что-то сказать?

Юй Цзинь Нян:

- ... Тогда я отнесу ее обратно.

Я видел его всего один раз и не могу выбросить его из головы. Встретимся ли мы во второй раз?

Цзи Хун протянул руку, чтобы сжать запястье юноши, притянул его к себе, крепко обхватил и приказал:

- Не уходи, так как у него много денег, ему не нужна эта одна жемчужина.

- ... - что не так с этим человеком, он ревнует?

Юй Цзинь Нян поддался его уговорам вернуться в лапшичную, а также его уговорили отдать жемчужину на хранение Цзи Хуну. Он был слишком занят, чтобы заботиться о беспокойных обедающих, которые приходили и уходили бесконечным потоком, так что забыл о Жемчужине Луны.

Он был занят на кухне, когда увидел, что вошла Цинь Хуан с двумя большими корзинами утиных яиц.

Он помог перенести их и спросил:

- Где ты взяла эти утиные яйца?

Цинь Хуан также недоумевала:

- Я не знаю, всего минуту назад эти две корзины появились возле лапшичной. Здесь также есть лист бумаги, взгляните, Цзи Гунцзы.

Цзи Хун взял его и прочитал, там было всего два слова: «Спасибо, господин»

- Похоже, это подарок от пациента? - Цинь Хуан сказала с улыбкой.

Юй Цзинь Нян задумался на некоторое время, но в итоге так и не понял, кто ему прислал яйца. Тем не менее благодарственный подарок имел благоприятное значение как для пациентов, так и для врачей. Было бы плохо избегать его. В конце концов, он с радостью принял утиные яйца и подумал о том, как их съесть.

При упоминании о еде глаза юноши заблестели. Цзи Хун не удержался, погладил его по голове и предложил:

- Почему бы тебе не сделать маринованные яйца? Я не ел их уже много лет.

Все утиные яйца были крупными и круглыми. В руке они ощущались тяжелыми и полными, в отличие от других белых яиц, которые были не такими толстыми. Хотя и куриные и голубиные яйца можно сделать маринованными, они не такие вкусные, как зеленые утиные яйца.

Поскольку Цзи Хун хотел съесть маринованные яйца, Юй Цзинь Нянь, естественно, был доволен и сразу же попросил Цинь Хуан купить кувшинпряного вина в винном магазине.

Существуют разные способы маринования яиц, кто-то хвалит обертывание в глине, кто-то в тесте, а кто-то просто вымачивает в соленой воде, однако наиболее часто используемый метод Юй Цзинь Нянь, - это метод погружения в вино. Самое главное, что такой способ может не только замариновать сами утиные яйца, но и сделать яичный желток более красным и маслянистым с неясным ароматом вина.

Пока Юй Цзинь Нянь обжаривал смесь из пяти специй и смешивал его с солью, Цинь Хуан тоже вернулась с вином.

Конечно, маленький пьяница не мог упустить возможности украсть вино и выпить его. Он открыл кувшин и сначала попробовал. Пряное вино не было похоже на хорошее вино из бамбука, хризантем, цветов или фруктов, оно было чисто прозрачным и пряным, и это был тот тип вина, который продается в дешевых больших чашах в ресторанах. Вкус немного более однообразный, но очень приятный и вызывает привыкание. Сделав глоток, тело Юй Цзинь Нянь сразу согрелось и он почувствовал прилив энергии.

Цзи Хун услышал, как Цинь Хуан сказала, что маринованные яйца легко приготовить и что даже такой любитель, как он, может помочь их сделать, поэтому он пошел мыть руки, переоделся в легкую одежду и вернулся.

Когда он вошел на кухню, он увидел, как молодой человек радостно ворует пряное вино для маринованных яиц. Юноша встретил его с чашей вина в руках и улыбкой на лице:

- Это твоя награда.

Цзи Хун не мог не заразиться его улыбкой и обнял его за талию. Молодой человек всегда говорил, что его тело похоже на лист бумаги, который падает, когда дует ветер. Очевидно, он был не очень сильным, и его талия была невероятно тонкой. Цзи Хун коснулся этой талии, которая была такой мягкой и тонкой, что он даже не мог ее удержать, и мягко спросил:

- Ну, и почему ты награждаешь меня?

Юй Цзинь Нянь серьезно сказал:

- Я вознаграждаю тебя за то, что ты прошел такой длинный путь и взобрался на гору в этот раз, но не запыхался настолько, что не мог идти.

Когда Цзи Хун услышал его слова, он, казалось, осознал это и задумался. Похоже, это было правдой. В прошлом он редко покидал поместье, но когда это случалось, он всегда садился в паланкин. Даже если это было всего несколько десятков шагов, его всегда поддерживали, а когда он выходил из паланкина, его также сопровождал слуга, чтобы он не чувствовал никакого дискомфорта. А в те годы, когда он был в самом слабом состоянии, он даже брал с собой кресло. Позже, когда он приехал сюда, с ним стали обращаться как с подсобным рабочим, и молодой человек приказывал ему подметать, мыть посуду, раскладывать овощи и выполнять поручения - все то, что раньше делали подчиненные, а теперь он делал все сам... Он никогда не думал, что его здоровье улучшится.

Он давно потерял надежду на выздоровление, но теперь, когда рядом с ним этот живой и прекрасный молодой человек, он неизбежно будет испытывать какие-то эмоции посреди ночи. Он начинал думать о скорой смерти, чтобы уйти, пока молодой человек еще не осознал чувств и не слишком влюблен, чтобы, рассказывая о нем своим друзьям, юноша заканчивал разговор словами «старый друг».

Но когда Цзи Хун думал, что юноша действительно забудет его, он почувствовал боль в груди и захотел проглотить его одним глотком, чтобы быть с ним долгие годы, пока они не расстанутся на мосту Найхэ или у реки забвения.

Но после раздумий и бессонных ворочаний он решил, что лучше быть живым, чтобы иметь возможность увидеть улыбку молодого человека.

Поэтому, хотя Цзи Хун в основном относился к своему здоровью легкомысленно, он все же хотел поправиться, и когда он услышал эти слова, то сразу почувствовал, что ждет этих улучшений. Он не мог не почувствовать себя немного счастливым внутри, поэтому он опустил голову и допил вино из рук Юй Цзинь Няня, и поцеловал палец молодого человека на ободке чашки.

Когда палец юноши пощекотал его поцелуй, он дважды хихикнул и воспользовался запахом вина, чтобы нежно поцеловать Цзи Хуна в подбородок, сказав, что это ответная вежливость.

Цзи Хуну очень понравилась эта вежливость, но ему было трудно показать это на лице, он лишь слабо улыбнулся вместе с ним.

Они сели лицом друг к другу на кухне, вылили вино в таз, поставили рядом пустую, вымытую и высушенную банку и начали мариновать яйца*.

Метод погружения в вино предполагает обмакивание утиных яиц в вино, а затем обваливание

их в порошок соли с пятью специями перед тем, как поместить их в керамическую банку. В прошлой жизни Юй Цзинь Няна, когда он ел их дома и у него был холодильник, он просто сворачивал яйца в двойной пакет и крепко завязывал, чтобы они были в меру солеными. Но теперь это не так безопасно, поэтому их нужно делать немного более солеными, чтобы они дольше хранились.

Поэтому они положили сваренные вкрутую утиные яйца в глиняный горшок, а Юй Цзинь Нянь залил горшок насыщенным рассолом, который получается при кипячении соли до тех пор, пока на дне не останется тонкий слой соли. Затем он всыпал порошок из пяти специй, перелил рассол и оставшееся вино в глиняную банку, закрыл ее деревянной доской и придавил большим камнем. Теперь осталось только терпеливо ждать.

Когда с маринованными яйцами было покончено и стало уже поздно, Юй Цзинь Нянь не стал ломать голову над тем, что съесть вечером, поэтому он поджарил соленое и слегка острое блюдо и нарезал тарелку мелко нашинкованной свинины поверх лапши в смешанном соусе.

Затем он принес пять или шесть холодных булочек, оставшихся со вчерашнего дня, проковырял ножом дырку в дне булочки, вынул кусок мякоти и насадил на длинные палочки, а затем обжарил их на огне, так что поверхность булочки слегка обуглилась и потрескалась, а из кухни поплыл запах жареных булочек.

В детстве он однажды ел паровые булочки, испеченные дедушкой его соседа на костре в его родном городе, и с тех пор они ему нравились. Вернувшись в город, он упрашивал своего приемного отца сделать это один раз, но в то время дома была только газовая плита. Хотя на ней тоже можно печь булочки, но они всегда казались хуже с точки зрения вкуса, не так хороши, как испеченные на огне. Что касается барбекю в ресторанах, то там получалось еще хуже, хоть он и не знал, в чем ошибка.

Когда он вспомнил вкус печеных булочек, живот Юй Цзинь Няна запел песню. Он терпеливо испек пять или шесть полых булочек и положил их одну за другой на маленькую фарфоровую тарелку вверх дном, пустым брюшком кверху, затем наполнил булочки жареными овощами, а в конце украсил горстью измельченного мяса.

Это называется «чашка из паровой булочки»*, с овощами и рисом, разве это не прекрасно?

Что касается остальной мякоти паровых булочек, он нарезал ее, обвалял в муке и сварил в кастрюле суп из паровых булочек*. Это своего рода домашнее блюдо. После обжарки на сковороде с зеленым луком, имбиремичесноком налейте яйцо и размешайте его на кусочки, затем добавьте нашинкованную капусту, соль и соевый соус по вкусу, и когда все почти готово, в кастрюлю бросают маленькие кусочки паровых булочек, и суп тушится с закрытой крышкой.

Не смотрите, что он такой грубый и не содержит ценных ингредиентов, этот суп на самом деле настолько вкусный, что Юй Цзинь Нянь мог съесть две большие чаши в одиночку.

Поскольку сегодня был Фестиваль зимней одежды, обедающие быстро разошлись до

наступления темноты, так как это было время прогулок призраков, и те, кто чувствовал, что их энергия ян слаба, уходили домой пораньше, чтобы не столкнуться с призраками.

Семья устроила теплый ужин, и Суй Суй съела половину всех булочек, потому что это было в новинку и весело, поэтому она не могла встать, и над ней смеялись весь вечер. После ужина семья отправилась убираться, а Цинь Хуан отвела Суй Суй в свою комнату, сказав, что хочет научить ее делать женскую вышивку. Суй Суй была так молода, что никто не знал, каким навыкам она может научиться.

Юй Цзинь Нян вынес с заднего двора небольшую корзину и с большим энтузиазмом направилась к Цзи Хуну.

В это время Цзи Хун расхаживал по комнате, потому что юноша слишком его перекормил. Внезапно дверь комнаты открылась. Прежде чем он успел повернуть голову, он почувствовал легкий холодок на спине.

Юноша обхватил его сзади обеими руками за шею и наполовину повис на спине, стоя на одной ноге. Мгновение спустя из-за его спины высунулась половина головы и радостно сказала:

- А-Хун, пойдём и доставим зимнюю одежду!

*Мотыль цикады - препарат китайской медицины. Он похож на цикаду, но полый и слегка изогнутый. Функции: рассеивает ветер-жару, удаляет сыпь, уменьшает помутнение и осветляет глаза, рассеивает ветер и останавливает спазмы

*Маринованные яйца

*Фаршированные булочки

*Суп с паровыми булочками

<http://bllate.org/book/13608/1206857>